

ПОДГОТОВКА «ВТОРОЙ КОРНИЛОВЩИНЫ» НА ДОНУ

Ю. К. Кириенко

Впервые вопрос о «второй корниловщине» был поднят в «Истории гражданской войны в СССР». Касались темы и некоторые исследователи этого периода в истории нашей страны¹. Появились также специальные работы². Но в целом она изучена недостаточно. Слабо исследован, в частности, один из важных аспектов темы: место и роль Дона и других казачьих областей в планах вдохновителей и организаторов «второй корниловщины». В ряде трудов указывается, что контрреволюция, учитывая возможность успешного развития революции, заранее предполагала создать резервный плацдарм на Дону для будущей борьбы³. Однако это правильное положение, по существу, еще не раскрыто. Цель настоящей статьи — показать политическую и военную подготовку «второй корниловщины» на Дону, ее роль и место в планах всероссийской контрреволюции и международного империализма, неизбежность ее провала. Современные буржуазные фальсификаторы истории извращают и запутывают вопрос о «второй корниловщине». Они отрицают существование угрозы контрреволюции в канун Великого Октября и вслед за П. Н. Милюковым утверждают, что «жупел контрреволюции» большевики использовали как тактический прием для психологического давления на массы, что будто бы словами «контрреволюция», «корниловщина» они загипнотизировали одну часть русского народа и дезориентировали другую и благодаря этому получили возможность захватить власть⁴. Но эти измышления опровергаются многочисленными фактами.

Накануне Октябрьской революции В. И. Ленин уделял немалое внимание положению, складывающемуся в казачьих областях, поведению казачьих войск. Это объяснялось прежде всего тем, что контрреволюция видное место в своих планах отводила именно казачьим краям, рассматривая их как плацдармы для борьбы с социалистической революцией, и особенно казачьим войскам, предполагая использовать их в борьбе про-

¹ «История гражданской войны в СССР». Т. 1. М. 1935; т. 2. М. 1943; Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1953; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; Н. Я. Иванов. Корниловщина и ее разгром (из истории борьбы с контрреволюцией в 1917 г.). Л. 1965; Е. Ф. Ерыкалов. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л. 1966; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 2. М. 1968.

² Г. И. Журавлев. К вопросу о втором контрреволюционном военном заговоре накануне Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторические записки». Т. 56. 1956; Н. Я. Иванов. Из истории борьбы против «второй корниловщины». «Вопросы истории», 1960, № 11; А. В. Игнатьев. Отношение империалистов Антанты и США ко «второй корниловщине». «Октябрь и гражданская война в СССР». Сборник статей к 70-летию академика И. И. Минца. М. 1966; В. Мирошниченко. Военная подготовка «второй корниловщины» и мероприятия большевистской партии по ее срыву. «Военно-исторический журнал», 1967, № 10.

³ См., например, «История гражданской войны в СССР». Т. 2, стр. 89; И. И. Минц. Указ. соч., стр. 791.

⁴ См., например, R. Daniels. Red October. The Bolshevik Revolution of 1917. N. Y. 1967, p. 215. Ср. П. Милюков. Россия на переломе. Т. 1. Париж. 1927, стр. 42.

тив пролетарских центров страны. Важнейшая роль предназначалась самой значительной по численности казачества области Войска Донского, расположенной сравнительно недалеко от Москвы и обладавшей богатыми ресурсами угля и хлеба. Войско Донское, самое мощное и старейшее, почиталось остальными 12 казачьими войсками за «старшего брата». В 1917 г. контрреволюционные атаманско-генеральские круги донского казачества задавали тон верхушке других казачьих войск.

Анализируя социальную базу мятежников, В. И. Ленин указывал, что «общественные силы, кроме богачей, можно усмотреть у корниловцев лишь двойкие: «дикая дивизия» и казачество». Обосновывая необходимость ускоренной подготовки вооруженного восстания и излагая его план, В. И. Ленин вновь отмечал, что казаки являются той силой, которую контрреволюция может использовать в «корниловских войсках второго призыва», в борьбе против пролетарской революции⁵. В ленинских произведениях дан ответ и на вопрос, почему контрреволюция пыталась опереться на казачество: в казачьих районах, сохранивших черты областной и сословной замкнутости, «сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья»⁶, относительно хорошо в целом обеспеченного землей, выделявшегося особенностями хозяйства и быта. Отсюда В. И. Ленин делал вывод: «Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи»⁷.

Специфика социально-экономического и политического развития казачества не могла, конечно, автоматически сделать врагами революции все его слои и группы. Анализируя причины провала попытки Каледина на Дону поддержать Корнилова, В. И. Ленин отметил, что донской атаман «массового движения никакого не поднял в «своем» крае, в оторванном от общерусской демократии казачьем крае», так как «большинство бедноты и среднего казачества больше склонно к демократии и лишь офицерство с верхами зажиточного казачества вполне корниловское»⁸. Однако до тех пор пока власть в стране находилась в руках Временного правительства, существовала реальная опасность использования казаков против революции, хотя В. И. Ленин отнюдь не считал выступление казачьих войск на стороне контрреволюции неизбежным.

Провал корниловского мятежа не ликвидировал причин контрреволюционных путчей, так как силы, их порождавшие, остались у власти. Сохранились эти силы и на Дону. Второй корниловский заговор неотделим от первого. Как только с корниловской авантюрой было покончено, в области Войска Донского началась подготовка «второй корниловщины». В начале сентября 1917 г. в Новочеркасске войсковым правительством был созван второй большой войсковой круг. Его целью было обелить корниловский мятеж, реабилитировать атамана Каледина, замешанного в этой аванюре, подготовить и обосновать неизбежность дальнейшей борьбы с революцией, а также обеспечить постепенную консолидацию контрреволюционных сил для нового мятежа. Выступая на предварительном совещании круга, товарищ войскового атамана М. Богаевский, выражая мнение казачьей контрреволюции, заявил: «Корнилов будет предан суду, Корнилова уничтожат, но пусть знают, что корниловщина будет жить»⁹. В этих словах заключалось кредо донской контрреволюции, ее стремление продолжать дело Корнилова.

7 сентября на круге М. Богаевский снова пытался реабилитировать Корнилова. Может быть, найдутся статьи, по которым засудят Корнилова, утверждал Богаевский, «но корниловщина не будет засужена, не та

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 219, 281—282, 383, 387—390.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 128.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 219.

⁸ Там же, стр. 220.

⁹ «Вольный Дон», 5.IX.1917.

корниловщина, которая рисуется в виде мятежа, а корниловщина идейная, которую не поймашь ни на штык, ни на петлю»¹⁰. Войсковой атаман Каледин на заседании круга, признав свои связи с Корниловым, заявил: «Не считаю это преступным, что наши взгляды о благе родины совпадают»¹¹. 10 сентября круг выразил доверие Каледину, отметив его непричастность к мятежу (одновременно было взято под сомнение и выступление Корнилова: круг охарактеризовал его «дело» как злостную провокацию со стороны безответственных деятелей). В тот же день Каледин был избран почетным председателем большого войскового круга¹². Таким образом, отстраненный в дни корниловщины Временным правительством атаман был реабилитирован контрреволюционным сборищем.

Известно, что военный министр Временного правительства А. И. Верховский приказал Каледину безотлагательно явиться в Могилев для дачи показаний следственной комиссии¹³, однако круг воспротивился этому требованию¹⁴. Временное правительство вынуждено было смириться. Это объясняется не только его слабостью, но и далеко идущим расчетом использовать со временем казачью контрреволюцию для борьбы с социалистической революцией. Безнаказанность донского атамана вызвала много протестов в стране. Под давлением трудящихся масс эсеро-меньшевистский ЦИК Советов для расследования дела Каледина направил на Дон делегацию во главе с бывшим министром труда Временного правительства М. И. Скобелевым¹⁵. Делегация присутствовала на некоторых заседаниях круга. По возвращении в Петроград Скобелев поставил под сомнение калединскую попытку мятежа.

Второй большой войсковой круг принял ряд постановлений, направленных на консолидацию контрреволюционных казачьих верхов Северного Кавказа и постепенную концентрацию донских казачьих частей области Войска Донского, в том числе о посылке делегации Донского войскового правительства на всеказачью конференцию в Екатеринодар (по вопросу о создании федерации казачьих войск), о сохранении в области трех казачьих дивизий и пешей бригады и об отводе расстроенных казачьих частей с фронта на переформирование и отдых только на территорию Дона¹⁶. Таким образом, уже в первой половине сентября 1917 г. донская казачья контрреволюция начала готовить силы для борьбы против бурно развертывавшегося в стране революционного движения.

По замыслам казачьих верхов, немалую роль в организации и сплочении контрреволюционных сил юга России должна была сыграть конференция казачьих войск и горских народов Кавказа, открывшаяся 20 сентября в Екатеринодаре. На ней были представлены Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Уральское и Астраханское казачьи войска, совет «Союза казачьих войск»¹⁷ и контрреволюционная верхушка горских народов Кавказа. Конференция вынесла постановление о верности Временному правительству, но с оговоркой, в которой недвусмысленно указывалось, что в случае создания Временного правительства, «не опирающегося на все главные и национальные силы страны... казачество и горцы, снимая с себя всякую ответственность, оставляют за собой свободу решений»¹⁸. В резолюции, излагавшей идею создания союза Юго-Восточ-

¹⁰ «Вольный Дон», 10.IX.1917.

¹¹ «Вольный Дон», 5.IX.1917.

¹² «Постановление второго донского войскового большого круга. 5—14 сентября 1917 г.». Новочеркасск. 1917, стр. 2—4.

¹³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, ед. хр. 251, лл. 349, 351.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 382, л. 20.

¹⁵ Там же, ед. хр. 260, л. 16; «Вольный Дон», 10 и 12.IX.1917.

¹⁶ «Постановление второго донского войскового большого круга. 5—14 сентября 1917 г.», стр. 6, 8—9.

¹⁷ Контрреволюционная организация, претендовавшая на представительство интересов 13 казачьих войск, имевшихся в России; в 1917 г. находилась в Петрограде.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1239, оп. 1, ед. хр. 15, л. 13.

ных федеративных областей, говорилось о необходимости немедленного образования такого союза из областей Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачьих войск, о желательности присоединения к союзу тяготеющих к нему других казачьих войск, а также коренного казацкого населения казачьих земель, горских народов Кавказа и степных народов. Открыто провозглашались контрреволюционные цели указанного союза: содействие образованию и укреплению «законной» государственной власти в стране; «обеспечение порядка и спокойствия на территории союза»¹⁹. Эта резолюция рассматривалась казачьими верхами как основа договора, заключение которого предусматривалось на очередной конференции казачьих войск во Владикавказе. Такие политические мероприятия являлись не чем иным, как попыткой сплотить все контрреволюционные силы юга России для разгрома революционного движения и развязать гражданскую войну.

24 сентября 1917 г. расширенное совещание членов ЦК РСДРП(б) с большевиками — делегатами Демократического совещания приняло резолюцию «Текущий момент и задачи пролетариата». Оценивая положение в контрреволюционном лагере, совещание констатировало факт сплочения всех буржуазных групп, в частности верхов казачества, под идейным и организационным руководством партии кадетов. В резолюции указывалось, что в условиях полевения масс «господствующие классы все в большей степени должны в своей борьбе опираться исключительно на голую физическую силу сохранившегося в их руках аппарата угнетения (командные верхи армии, часть казачества и т. д.) и на поддержку со стороны международного империализма». Далее отмечалось, что тактика буржуазии переживает переломный момент и что в создавшихся условиях ее политика направлена «в сторону гражданской войны против народных масс»²⁰.

Войсковое правительство Каледина добивалось отправки на фронт революционизирующихся запасных пехотных полков, расквартированных на Дону; отказывалось дислоцировать новые неказачьи части на территории области; требовало отвода казачьих войск на периферирование и отдых только на Дон, сведения казачьих соединений в более крупные единицы (до корпусов включительно) и концентрации казачьих войск в рабочих районах Дона. Каледин установил тайные контакты с Корниловым, заключенным в Быхове²¹, и генералом Алексеевым, находившимся в Петрограде. Военные мероприятия Каледина встретили поддержку Ставки. 6 октября генерал Духонин в телеграмме главкомверху Керенскому и военному министру Верховскому сообщал: «В Донской области казаки высказывают беспокойство по случаю присутствия солдат, полагаю необходимым вывести из казачьих областей запасные пехотные полки»²².

Донская контрреволюция принимала и другие меры борьбы с грядущей революцией. Под предлогом неурожая войсковое правительство саботировало поставки хлеба в центральные районы страны и на фронт, а 20 октября на своем заседании постановило: «Вывоз продовольственных хлебов из Донской области прекратить»²³. 25 сентября горнопромышленники Донбасса объявили всеобщий локаут, в результате чего остановилось 200 рудников и около 150 тыс. рабочих оказались безработными²⁴. Калединская пропаганда всячески превозносила и культивиро-

¹⁹ Там же, л. 16.

²⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 1. Изд. 8-е, стр. 511—512.

²¹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. 2. Париж, 1922, стр. 101.

²² ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, ед. хр. 251, лл. 319, 320.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 1255, оп. 1, ед. хр. 92, л. 62.

²⁴ М. Я. Запорожец. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти. Донецк. 1961, стр. 123 (в 1917 г. значительная часть Донбасса входила в область Войска Донского).

вала особенности хозяйства, быта и военной службы казаков, противопоставляла их трудящимся России. Пытаясь одурманить трудовое казачество, каледины на все лады проповедовали его исключительность, предсказывали казакам великую историческую миссию в борьбе с «разбушевавшейся народной стихией». Таким образом, правительство Каледина активно готовилось к контрреволюционному выступлению.

После разгрома корниловского мятежа отношения между Временным правительством и Донским войсковым правительством долго оставались холодными и неопределенными. 15 сентября уполномоченный от Донского, Кубанского и Терского казачьих войск В. К. Бардиж посетил Керенского и заявил ему протест в связи с провозглашением Временным правительством Российской республики, усмотрев в этом нарушение прерогатив будущего Учредительного собрания. В ходе беседы Керенский, выразив свое отношение к казачеству, заявил, что он «глубоко сожалеет о создавшемся недоразумении, благодаря которому казачеством и правительством возникли натянутые отношения»²⁵. В тот же день Верховский записал в дневнике: «Казаки недовольны Временным правительством и не исполняют наших распоряжений»²⁶. Временное правительство, пытаясь усилить контроль над местными казачьими правительствами, подготовило проект постановления о казачьем самоуправлении. Однако он был отвергнут казачьими правительствами и советом «Союза казачьих войск». 23 сентября Каледин в телеграмме Керенскому сообщил, что «войсковое правительство в самой решительной и категорической форме заявляет о его безусловной неприемлемости для казачества»²⁷. Столь же твердое возражение встретила и попытка заменить областного комиссара Временного правительства кадета-казака М. С. Воронкова. В телеграмме от 15 октября министру внутренних дел и военному министру Временного правительства Каледин заявил, что «назначение другого комиссара может последовать только по предварительному соглашению с войсковым правительством»²⁸. 12 октября правительство Каледина, приняв политическую платформу донского казачества на выборах в Учредительное собрание, отражавшую взгляды его атаманско-кулацкой части, постановило: «Декларировать Временному правительству и местному населению о том, что войсковое правительство, принимая во внимание общеполитическое и экономическое состояние России, вступает на путь принятия решительных, самостоятельных и ответственных мер»²⁹.

Для урегулирования отношений между донским казачеством и Временным правительством последнее еще в конце сентября послало на Дон министра продовольствия С. Н. Прокоповича. В Новочеркасске он встретился с Калединым. Сообщая корреспонденту кадетской газеты «Ростовская речь» о цели своего визита к донскому атаману, С. Н. Прокопович заявил: «Полагаю, что старая история явилась чистым недоразумением. Временное правительство сожалеет, что получилась видимость конфликта. С генералом Калединым мы мило беседовали. Если и остались какие-либо следы, то Временным правительством они окончательно ликвидируются. Все дело не стоит выеденного яйца»³⁰. Заявление министра Временного правительства, сделанное в то время, когда следствие по делу Корнилова и его сообщников еще продолжалось, выглядело по меньшей мере странно. Через несколько дней военный министр Верховский командировал в Новочеркасск для продолжения контактов с войсковым правительством своего представителя генерала Юденича. Еще до

²⁵ «Речь», 16.IX.1917.

²⁶ А. И. Верховский. Россия на Голгофе. Птгр. 1918, стр. 120.

²⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, ед. хр. 251, л. 201.

²⁸ Там же, л. 290.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1255, оп. 1, ед. хр. 92, л. 58.

³⁰ «Ростовская речь», 1.X.1917.

выезда из столицы он заявил, что правительство готово пойти навстречу всем «законным пожеланиям» казачества и, «признавая ряд допущенных ошибок, считает необходимым устранить все недоразумения, в том числе и печальное недоразумение с генералом Калединым»³¹. 11 октября в Новочеркасске по окончании закрытого заседания войскового правительства (разбирался вопрос об участии Каледина в мятеже), отвечая корреспонденту местной газеты «Вольный Дон», Юденич заявил, что не верит, будто Каледин мог пойти на бунт. «Почему Временное правительство медлит сознаться в своей ошибке,— сказал генерал,— не знаю. Временное правительство давно уже убедились, что бунта на Дону не было»³².

Из Новочеркаска Юденич пустился в вояж по Кубани и Тереку. В Екатеринодаре и Владикавказе он встречался с местными войсковыми правительствами, которые в своих телеграммах настоятельно просили Керенского, Верховского и командующего Кавказским фронтом генерала М. А. Пржевальского о выводе армейских частей с Кубани и Терека и вводе туда казачьих войск³³. Представитель Временного правительства и руководители казачьей контрреволюции быстро достигли взаимопонимания. Юденич даже настоятельно советовал Пржевальскому удовлетворить просьбу казаков³⁴. Поездка Юденича на Дон, Кубань и Терек убедила его в необходимости тесного взаимодействия с казачьей контрреволюцией. Он телеграфировал военному министру Временного правительства: «В Донском и Кубанском казачьих войсках происходит напряженная работа по сохранению порядка и организации здоровых сил страны для спасения родины. Нахожу настоятельно необходимым: 1. немедленное издание акта о реабилитации генерала Каледина и восстановлении его во всех правах; 2. признать полную правомочность создаваемых казаками органов самоуправления; 3. немедленно вывести из казачьих областей все армейские части, присутствие коих нервирует население... окрыляет большевиков... Проведение этих мер желательно к открытию 20 октября съезда в Киеве»³⁵. План Юденича со всей ясностью раскрывал стремление контрреволюции превратить казачьи территории в важные плацдармы борьбы с революцией.

Одновременно с Юденичем в Новочеркасск прибыли члены Чрезвычайной следственной комиссии Шабловского, созданной под давлением масс Временным правительством по делу Корнилова. После того как требование о выезде Каледина для допроса в Могилев было отвергнуто, Богаевский настоял на приезде следственной комиссии в Новочеркасск³⁶. В Новочеркасске комиссия допросила Каледина, Богаевского, начальника войскового штаба Араканцева и других лиц, причастных к делу о мятеже. Однако члены комиссии вели себя здесь не как следователи, а как адвокаты. В беседе с корреспондентом газеты «Вольный Дон» член комиссии полковник Украинцев заявил: «Никакого следствия по делу о генерале Каледине не производится... генерал Каледин, если и допрашивается, то только в качестве свидетеля... в настоящее время и речи не могло быть о каком-либо обвинении атамана»³⁷. Вскоре комиссия возвратилась в Петроград.

В октябре донская казачья делегация во главе с членами войскового правительства П. М. Агеевым и И. Ф. Поляковым выехала в Петроград для выяснения отношений с Временным правительством. Одновременно войсковым правительством для участия в работе Предпарламен-

³¹ «Речь», 5.X.1917.

³² «Вольный Дон», 12.X.1917.

³³ Государственный архив Краснодарского края, ф. Р-6, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 21—23.

³⁴ Там же, л. 14.

³⁵ Там же, л. 20. Имеется в виду казачий съезд в Киеве, о котором см. ниже.

³⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, ед. хр. 251, л. 350.

³⁷ «Вольный Дон», 18.X.1917.

та была выделена делегация от Войска Донского в составе члена ЦК партии кадетов В. А. Харламова, кадета М. С. Воронкова и Б. Н. Уланова, к которым в столице присоединился и Агеев³⁸. 13 октября на заседании Предпарламента, этого контрреволюционного сборища, с большой речью о «спасении России» выступил председатель общеказачьей фракции временного Совета Российской республики Агеев. Взяв под защиту Каледина, он потребовал установления в стране твердой власти и введения судов для строгого наказания всех «расшатывающих государственные устои». Характеризуя положение в Донской области, Агеев заявил, что «из Донецкого бассейна мы своих частей... не уберем», и одновременно потребовал от Временного правительства, чтобы оно заставило революционные пехотные полки ростовского гарнизона выполнить приказ об их отправке на фронт. Коснувшись обвинений казачества в саботировании снабжения армии хлебом, он заявил, что решением войскового правительства хлеб будет отправляться только «в ряды действующей, а не митингующей армии»³⁹. Свою речь Агеев закончил угрозой: «Если же вы не примете протягиваемой вам казаками руки, мы сожжем ее в кулак и будем действовать им»⁴⁰. Программа казачьей контрреволюции была с одобрением встречена правыми, центром и даже частью депутатов мелкобуржуазных партий. Когда Агеев сошел с трибуны, его демонстративно приветствовал П. Н. Милоков⁴¹.

Председатель совета «Союза казачьих войск» А. И. Дутов, выступивший 16 октября в Предпарламенте от имени Оренбургского казачьего войска, также полностью согласился с Агеевым.

17 октября в Зимнем дворце донская делегация была принята Керенским. Ему вручили памятную записку войскового правительства, в которой говорилось о непричастности Каледина и донского казачества к корниловскому мятежу и выражалась просьба об их реабилитации⁴². Делегация настойчиво просила у Керенского отмены приказа об аресте Каледина, прекращения следствия по его делу и публичного извинения Временного правительства перед атаманом и Донским казачьим войском. Вначале Керенский сделал вид, что он возмущен этим домогательством, но после заявления Агеева, что в настоящий момент «казаки, пожалуй, единственная сила, которая еще, по крайней мере, внешне, выражает уважение и подчинение Временному правительству», и что ссора с ними вряд ли пойдет на пользу Временному правительству, рискующему из-за своего упрямства «потерять последний сук, на котором оно еще могло бы (может) держаться»⁴³, признал события на Дону, связанные с мятежом, «тяжелым и печальным недоразумением, которое было следствием панического состояния умов на юге»⁴⁴. Керенский обещал делегации по окончании судебного следствия немедленно сделать официальное правительственное заявление об инциденте с казачеством. Но если Керенский шел на примирение с оговоркой, то члены его кабинета А. И. Коновалов и А. М. Никитин высказывались за прямое, открытое признание недоразумения в особом акте, обращенном к казачеству⁴⁵. Среди министров Временного правительства существовали разногласия по вопросу о форме ликвидации конфликта, однако все они считали необходимым положить ему конец и шли на открытый сговор с корниловско-калединской контрреволюцией Дона.

³⁸ «Вольный Дон», 11.X.1917.

³⁹ «Речь», 14.X.1917.

⁴⁰ Н. М. Мельников. А. М. Каледин — герой луцкого прорыва и донской атаман. Мадрид. 1968, стр. 125.

⁴¹ «Вольность», 14.X.1917.

⁴² «Речь», 18.X.1917.

⁴³ Научная библиотека Ростовского государственного университета. Отдел рукописей. Воспоминания П. М. Агеева «1917 год». 1923, л. 73.

⁴⁴ «Речь», 18.X.1917.

⁴⁵ «Вольный Дон», 24.X.1917.

18 октября донская делегация посетила военного министра Верховского и просила его санкционировать вывод запасных пехотных полков с Дона на фронт, оставить не менее трех казачьих дивизий для установления и поддержания порядка в области и в особенности в угольных районах, свести казаков в крупные воинские соединения. Верховский ответил, что Временным правительством уже сделано распоряжение о сведении казаков в крупные соединения, и обещал принять меры к выводу пехоты из Донской области⁴⁶. Идя навстречу генералу Духонину и казачьим верхам, военный министр с согласия Керенского сообщил Каледину: «Мною отдано приказание о постепенном выводе запасных пехотных полков из казачьих областей»⁴⁷. Одновременно он телеграфировал председателю следственной комиссии Шабловскому: «Прошу сообщить, есть ли какие данные к предъявлению обвинения генералу Каледину, так как с политической точки зрения, выяснившейся работой генерала Юденича, весьма важно в срочном порядке восстановление всех прав и полная реабилитация генерала Каледина, если к тому не встречается препятствий с юридической точки зрения»⁴⁸. 21—23 октября Чрезвычайная следственная комиссия, заслушав доклады своих членов, выезжавших в Новочеркасск для допроса генерала Каледина, подготавливала материалы для его последующей реабилитации⁴⁹.

Предвидя такой оборот событий, В. И. Ленин еще в сентябре 1917 г. писал: «И кто не хочет нарочно закрывать глаз, тот не может не видеть, что *после* корниловщины правительство Керенского все *оставляет по-старому*, что оно *на деле* *восстанавливает корниловщину*. Назначение Алексеева, «мир» с Клембовскими, Гагариными, Багратионами и прочими корниловцами, мягкость обращения с самим Корниловым и Калединым — все это яснее ясно показывает, что Керенский на деле восстанавливает корниловщину»⁵⁰. И действительно, в планах подавления нараставшей революции Временное правительство и реакционные генералы отводили корниловско-калединской контрреволюции немаловажную роль. Генерал Духонин рассматривал сведение казачьих частей в крупные войсковые соединения как меру по созданию мощной ударной силы контрреволюции. Верховский 18 октября в рапорте Керенскому также предлагал для борьбы с революцией использовать казачество⁵¹. Временное правительство, идя навстречу требованиям казачьих верхов, разрешило казачьим частям на фронте и вне своих областей организовать самостоятельную казачью единицу по выборам в Учредительное собрание, что способствовало консолидации казачьей контрреволюции. Во время выборов в Учредительное собрание в донских казачьих частях, находившихся на фронте и вне области, за калединский список голосовало 78,1% участвовавших в выборах⁵². Рассматривая Дон как свой плацдарм, реакционная военщина заранее отправляла туда большие партии оружия. 8 ноября генерал Алексеев сообщал в Ставку, что в начале ок-

⁴⁶ «Речь», 19.X.1917; «Вольный Дон», 24.X.1917.

⁴⁷ «Вольный Дон», 28.X.1917; «История гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 258.

⁴⁸ «Донецкий пролетарий», 14.XII.1917.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 9с, оп. 1, ед. хр. 32; В. Владимирова (см. «Революция 1917 года». Хроника событий. Август—сентябрь. Т.IV. Л. 1924, стр. 153) без ссылки на источник утверждает, что 23 октября Чрезвычайная следственная комиссия вынесла постановление о непричастности Каледина к корниловскому мятежу. Однако в фонде данной комиссии, хранящемся в ЦГАОР СССР, подобного документа нет. Газеты различных политических партий, выходившие в то время, также не подтверждают этого факта. По всей вероятности, Чрезвычайная комиссия не успела этого сделать.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 205.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 1239, оп. 1, ед. хр. 27, л. 10; «Исторический архив», 1960, № 5, стр. 85.

⁵² См. Ю. К. Кириенко. Итоги выборов в Учредительное собрание на Дону. «История СССР», 1970, № 1, стр. 125.

тября из Петрограда и Москвы в Новочеркасск было отправлено 22 800 винтовок⁵³. По заявлению В. А. Антонова-Овсеевко, сделанному 23 октября на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ВРК пресек попытку контрреволюционеров отправить 10 тыс. винтовок из Кронверкского арсенала Петропавловской крепости в Новочеркасск⁵⁴.

Еще в августе на малом войсковом круге в Новочеркасске был заключен блок между контрреволюционной верхушкой донского казачества и кадетами⁵⁵. Однако открытый союз с этой партией русской буржуазии был непопулярен и вызвал недовольство в казачьей массе. 3 сентября, выступая на предварительном совещании второго большого войскового круга, М. Богаевский признал, что он был одним из инициаторов блока с кадетами, однако ввиду разногласий среди казачества отрешается от этой идеи⁵⁶. Этот маневр был предпринят им для успокоения рядового казачества, особенно фронтового. Вскоре после круга войсковое правительство юридически расторгло блок, однако фактически он сохранился. В связи с этим хорунжий Н. П. Лапин, один из антикаледински настроенных членов круга, писал: «Снята была вывеска «кадетско-казачий список» и заменена вывеской «казачий», существо же осталось прежнее»⁵⁷.

С целью создания контрреволюционного единства на Дону ЦК партии кадетов разрешил членам своей партии — казакам баллотироваться в казачьем списке по выборам в Учредительное собрание. 8 октября областная конференция кадетов в Ростове не только подтвердила допустимость такого маневра, но и указала на его желательность. Наличие двух близких по духу списков объяснялось бытовыми особенностями и историческими условиями области, самые же списки, как было заявлено на конференции, не были «враждебно конкурирующими»⁵⁸. В результате этого скрытого блока кадеты-казаки Харламов и Воронков были избраны в Учредительное собрание по калединскому списку. ЦК партии кадетов находился в непрерывных контактах с советом «Союза казачьих войск» и с Калединым. С последним связь поддерживалась через Харламова и Воронкова, неоднократно бывавших в Петрограде и присутствовавших на заседаниях ЦК кадетской партии. Осенью на Дону дважды побывал один из лидеров партии кадетов, М. С. Аджемов, кандидатура которого была выдвинута там в Учредительное собрание. В беседе с корреспондентом газеты «Приазовский край» он рьяно защищал Каледина⁵⁹. Выступая 12 октября в Предпарламенте, Аджемов назвал казачество «последней надеждой страны»⁶⁰.

Большевистская партия видела возрастающую активность казачьей контрреволюции и понимала, какую опасность она представляет для революции. В ленинской резолюции о вооруженном восстании, принятой на заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября, в качестве симптома подготовки «второй корниловщины» был отмечен «подвоз к Питеру казаков»⁶¹. На расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября Я. М. Свердлов сообщил о мобилизации контрреволюции в Донецком районе⁶². 17 октября

⁵³ «Белое дело». Т. I. Берлин. 1929, стр. 80.

⁵⁴ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М. 1957, стр. 242.

⁵⁵ «Постановление донского войскового малого круга. 2—7 августа 1917 г.». Новочеркасск. 1917, стр. 5—6.

⁵⁶ «Вольный Дон», 5.IX.1917.

⁵⁷ «Голос Донской земли», 27.X.1917.

⁵⁸ «Вольный Дон», 10.X.1917.

⁵⁹ «Ростовская речь», 10.IX; 5 и 21.X.1917; «Приазовский край», 10.IX.1917.

⁶⁰ «Речь», 13.X.1917.

⁶¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 393.

⁶² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918)». М. 1958, стр. 94.

в «Письме к товарищам» В. И. Ленин писал о том, что «буржуазно-казацкая партия России» готовит гибель революции, что необходимо дать незамедлительный отпор корниловцам «второго призыва», ибо «промедление в восстании смерти подобно»⁶³.

Между тем подготовка «второй корниловщины» шла полным ходом. 20 октября на конференции во Владикавказе, проходившей при закрытых дверях, контрреволюционные верхи Северного Кавказа заключили договор об образовании «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». В него вошли войска Донское, Кубанское, Терское, Астраханское (31 октября присоединилось и Уральское), Дагестан, горские и степные народы Терека, Кубани и Ставропольской губернии, а также горцы Сухумского округа⁶⁴. Договор предусматривал создание объединенного правительства с местопребыванием в Екатеринодаре. Конференция вынесла постановление о сведении казачьих частей в более крупные соединения с командным составом из казаков, рассчитывая, что это «еще более сплотит и укрепит боевую мощь казачества»⁶⁵. Создание союза встретило полную поддержку местных организаций кадетов.

Основными целями Юго-Восточного союза были подавление революционного движения в крае и борьба с революцией в России. Об этом поведал в марте 1918 г. взятый в плен революционными войсками Богаевский. В своем «Ответе перед историей» он писал: «Союзу придавали значение главным образом политическое: в нем видели серьезную попытку поддержать и укрепить идею государственности, гибнувшей под напором анархии внутренней и бессилия внешнего, но это мыслилось нами в форме воздействия на Россию посредством оружия»⁶⁶. Другой крупный деятель казачьей контрреволюции, член ЦК партии кадетов Харламов, возглавлявший объединенное правительство Юго-Востока (в дальнейшем белоэмигрант), в своих мемуарах также признал антибольшевистскую направленность указанного союза, который рассматривался казачьими верхами как одна из попыток «организации казачества в государственном масштабе в целях противодействия разбушевавшейся народной стихии»⁶⁷. Эти заявления подтверждают, что казачий федерализм был не чем иным, как ширмой контрреволюции.

Другое сборище казачьей контрреволюции было организовано в Киеве за несколько дней до Октябрьской революции. Временное правительство, долгое время не дававшее разрешения на проведение общесреднеказачьего съезда, в конце концов уступило. В разговоре по прямому проводу с Духониным Керенский заявил: «На 15 октября я разрешил фронтовой казачий съезд... так как надо поддержать немножко казаков»⁶⁸. Придавала большое значение казачьему съезду в Киеве и контрреволюционная ставка Духонина. Предполагалось присутствие на съезде самого главковерха Керенского или военного министра Временного правительства Верховского, а также генерала Каледина⁶⁹. По указанию из Петрограда съезд был перенесен на 20 октября, так как первоначально на этот день намечалось открытие II съезда Советов⁷⁰.

Общесреднеказачьий съезд, созданный с контрреволюционными целями, открылся в Киеве под председательством Агеева, одного из ближайших соратников Каледина, 21 октября. С приветствием к делегатам

⁶³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 404, 410.

⁶⁴ «Владикавказская конференция юго-восточных областей (16—21 октября 1917 г.)». Владикавказ. 1917, стр. 9.

⁶⁵ «Вольная Кубань», 29.X.1917.

⁶⁶ «Донская волна», 1919, № 25 (53).

⁶⁷ «Донская летопись» (Белград), 1923, № 2, стр. 284—285.

⁶⁸ Цит. по: М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 200.

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, ед. хр. 251, лл. 213, 224.

⁷⁰ М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 200.

обратились «случайно» оказавшиеся на съезде английский консул в Киеве Дуглас и представитель Чехословацкого национального совета Масарик⁷¹. Делегат съезда П. Поздеев свидетельствует, что в их выступлениях звучал призыв к казакам «начать совместную борьбу против надвигающейся анархии со стороны русского пролетариата»⁷². В принятой съездом 25 октября резолюции (она была доведена до сведения войсковых правительств и союзных стран) говорилось, что казачество признает только Временное правительство и готово с оружием в руках защищать его от большевиков⁷³.

Подготавливая «вторую корниловщину», казацки верхи решили заручиться поддержкой США, Англии и Франции. Делегации контрреволюционного казачества одна за другой начали обивать пороги иностранных посольств в Петрограде. 9 октября члены совета «Союза казачьих войск» посетили американского посла Фрэнсиса. Глава делегации, товарищ председателя совета А. А. Михеев заявил послу, что «казачество чрезвычайно ценит ту высокую дружбу, с которой президент США и вся Америка относятся к России», подчеркнув, что эта признательность высказывается не от имени того или иного казачьего войска, а от конференции, состоявшейся в Екатеринодаре, на которой были представлены главнейшие казачьи войска. Фрэнсис, с чрезвычайным вниманием выслушав делегацию, заверил, что он немедленно сообщит об этом президенту, и со своей стороны заметил, что «Америка ценит такое отношение к себе казачества, так много положившего на алтарь страны во имя ее свободы и государственного благополучия». А через несколько дней, получив письмо председателя совета «Союза казачьих войск» в Петрограде Дутова, сообщившего о полном понимании казачьим съездом в Екатеринодаре позиции Америки, посол информировал Дутова, что содержание его письма доведено до сведения правительства США⁷⁴.

16 октября донская казачья делегация в составе членов войскового правительства Агеева и Полякова, члена войскового круга Горчукова, представителей войскового штаба Сучилина и Бабкина, а также члена совета «Союза казачьих войск» Калмыкова посетила английского посла Бьюкенена. Между послом и главой делегации Агеевым состоялась беседа, в ходе которой Бьюкенен недвусмысленно заявил: «Англия уверена, что в тяжелый момент, переживаемый Россией, казаки, всегда стоявшие на почве государственности и порядка, вместе с другими живыми силами страны помогут родине безболезненно выйти из тяжелых условий жизни». На вопрос посла, как казачество смотрит на современное политическое положение страны, Агеев ответил, что «Петроград не отражает настроений всей страны», что в глубине России «с чувством глубокой боли воспринимается то унижение национального достоинства, какое имеет место в условиях настоящего политического момента», и заверил Бьюкенена, что «сейчас уже назревает перелом, в котором Россию ожидает более здоровое направление политической жизни». Члены делегации просили Бьюкенена сообщить послам союзных держав содержание беседы, и он обещал сделать это незамедлительно. Все это не оставляет сомнения в том, какую роль играл Бьюкенен в подготовке «второй корниловщины». 21 октября член делегации Горчуков докладывал войсковому правительству в Новочеркасске: «Единственное светлое впечатление донская делегация вынесла из посещения английского посла сэра Бьюкенена... там не говорят слов на ветер»⁷⁵. Деятельность делегации была одобрена калединским правительством.

⁷¹ «Киевская мысль», 22.X.1917.

⁷² П. Поздеев. Октябрьский переворот и Всероссийский фронтовой казачий съезд. «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 55.

⁷³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, ед. хр. 205, л. 122.

⁷⁴ «Вольность», 10 и 19.X.1917.

⁷⁵ «Вольность», 17.X.1917; «Вольный Дон», 22 и 24.X.1917.

Посещение казачьей делегацией Бьюкенена имело настолько контрреволюционный характер, что вызвало ропот у некоторых представителей левого крыла мелкобуржуазной демократии. Меньшевик Н. Суханов в своих «Записках» замечает по этому поводу: «Любопытно, что было бы, если бы российский посол в Лондоне принял депутацию синфейнеров или повел бы мирную беседу с представителями индийских повстанцев. Как реагировали бы Ллойд Джордж и Бонар Лоу? Что писали бы «Times» и «Morning Post»?.. Но наше правительство и буржуазные газеты во всяком случае промолчали. Не сказали ни слова»⁷⁶. Лидеры меньшевиков и эсеров и их пресса тоже промолчали. Только большевики разоблачили преступный сговор английских империалистов с корниловско-калединской контрреволюцией. В передовой статье газеты «Рабочий путь» от 17 октября отмечалось: «Английская буржуазия и английский король держат курс на разгром российской революции. Родзянко и Каледин, Гурко и Корнилов, влиятельные «любезные» англичане в Петрограде и лондонские империалистские заправилы орудуют заодно... Между Бьюкененом, Родзянкой и Калединым установлено тесное соглашение. Теперь заговорщики против революции считают себя настолько сильными, что не делают больше тайны из своих планов».

После посещения казачьими делегациями американского и английского посольств иностранные дипломаты развернули бурную деятельность. 20 октября в Петрограде, в кабинете начальника американской миссии Красного Креста в России полковника Томпсона, состоялось совещание глав военных миссий США, Англии и Франции, на котором присутствовали генералы Нокс, Ниссель, Джадсон и полковник Робинс, а также адъютант Керенского Д. Соскис и русский генерал К. Ф. Неслуховский⁷⁷. Томпсон и Робинс предложили план спасения правительства Керенского. Однако глава английской военной миссии Нокс выступил против поддержки Временного правительства, считая, что с революцией может покончить не шаткое правительство Керенского, а Каледин и казаки. В ноябре 1917 г. Р. Робинс писал в Вашингтон, что Нокс заявил ему: «Я не заинтересован в укреплении Керенского и Временного правительства. Единственно стоящая вещь в России — это установление... казацкой военной диктатуры... Этим людям нужна нагайка»⁷⁸. Аналогичные показания давал позже Р. Робинс и в «Овермэнской комиссии» американского сената⁷⁹. Точку зрения Нокса на совещании поддержал военный аташе Франции генерал Ниссель⁸⁰.

Большевики Дона и Донбасса знали о возможности «второй корниловщины». 10 октября председатель Луганского комитета РСДРП(б) К. Е. Ворошилов докладывал ЦК партии, что восточный Донбасс наводнен вооруженными казаками, «контрреволюция теперь подготавливается обстоятельнее и серьезнее» и, «если суждено «корниловщине» выйти исправленным изданием, нам первым придется довольно круто»⁸¹. 14 октября впервые собравшийся после перевыборов большевизированный Ростово-Нахичеванский Совет рабочих и солдатских депутатов подчеркнул, что Россия стоит «перед лицом новой корниловщины, грандиозной провокации внутри страны и вне ее». На заседании Совета 19 октября большевики вновь указали на опасность «второй корниловщины»⁸².

⁷⁶ Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 6. Берлин. 1923, стр. 279.

⁷⁷ См. Р. Ш. Ганелин. Россия и США. 1914—1917. Л. 1969, стр. 392—394.

⁷⁸ «Документы Раймонда Робинса». «Вопросы истории», 1970, № 8, стр. 121.

⁷⁹ «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет «Овермэнской комиссии» сената». М.-Л. 1927, стр. 143.

⁸⁰ А. В. Игнатъев. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль—октябрь 1917 г.). М. 1966, стр. 377—378.

⁸¹ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.)», Т. 1. М. 1957, стр. 336—337.

⁸² «Приазовский край», 17 и 21.X.1917.

21 октября Совет по предложению большевиков создал отдел по борьбе с контрреволюцией во главе с членом Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б) И. В. Решетковым⁸³.

Трудящиеся Дона под руководством почти семитысячной большевистской организации активно боролись за срыв планов калединской контрреволюции. В сентябре по области прокатилась мощная волна протестов против корниловско-калединской авантюры. 1 октября в Ростове многотысячная демонстрация солдат городского гарнизона протестовала против попыток отправки двух запасных пехотных полков на фронт⁸⁴. 10 октября в Макеевке началась всеобщая забастовка с требованием вывода казачьих частей⁸⁵. Стачки протеста прошли и в других районах Донбасса. В Ростове, Таганроге, в шахтерских поселках области рабочие приступили к созданию отрядов Красной гвардии. Принимались меры к вооружению пролетариата⁸⁶. Однако силы революции на Дону были тогда временно слабее, чем силы хорошо организованной контрреволюции, и предотвратить мятеж они не смогли.

Днем 25 октября, как только дошли первые вести о восстании в Петрограде, Каледин созвал экстренное заседание войскового правительства, на котором решено было принять на себя всю полноту власти в области и ввести в Донбассе военное положение⁸⁷. Каледин заявил, что борьба с революцией «должна вестись всеми средствами при полном напряжении всех сил»⁸⁸. Начался мятеж, явившийся одним из основных и опаснейших очагов контрреволюции. Таким образом, антисоветская авантюра генерала Каледина возникла не случайно. Мятеж как важный компонент «второй корниловщины» в течение длительного времени тщательно готовился верхами казачества, реакционной военщиной, буржуазно-помещичьей контрреволюцией, вдохновляемыми международным империализмом. Однако калединская авантюра была с самого начала обречена на бесславный конец. Главная причина ее поражения заключалась в ее антисоветском, антинародном характере, в узости ее социальной базы. Крах калединщины был обусловлен тем, что против нее решительно выступили рабочий класс и крестьянство Дона, к которым присоединились затем и основные массы трудового казачества. Крах калединщины означал провал планов внутренней и международной реакции, стремившейся превратить Дон в плацдарм контрреволюции и использовать казачество против Советской власти.

⁸³ «Голос Донской земли», 24.X.1917.

⁸⁴ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Т. 1, стр. 339, 340.

⁸⁵ Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 46, оп. 8, ед. хр. 8, л. 3.

⁸⁶ Подробнее о положении на Дону в сентябре—октябре 1917 г. и борьбе большевиков области против калединской контрреволюции см.: «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1. М. 1967; «Очерки истории большевистских организаций Дона. 1898—1920». Ростов-на-Дону. 1965; «История Дона». Т. 2. Ростов-на-Дону. 1967; Л. Берз, К. Хмелевский. Геронческие годы. Ростов-на-Дону. 1964.

⁸⁷ ГАРО, ф. 46, оп. 8, л. 8, л. 4.

⁸⁸ «Вольный Дон», 26.X.1917.